

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.13
ББК 67.410.2
З 68

Д.С. Злыденко,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар, тел.: +79615866427, e-mail: zlydenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕДОПУСТИМОСТИ ДОПРОСА СЛЕДОВАТЕЛЯ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются возможности суда по использованию показаний субъекта расследования в судебном заседании и их доказательственное значение с точки зрения принципов уголовного судопроизводства и его нравственных начал. Делаются конкретные предложения по изменению содержания ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и наделения субъекта расследования процессуальным иммунитетом с целью предотвращения его допроса в качестве свидетеля, по обстоятельствам, не относящимся к произведенным им следственным действиям.

Ключевые слова: суд, следователь, дознаватель, свидетель, допрос, иммунитет, следственные действия, правосудие.

D.S. Zlydenko,
Candidate of Law, Senior Lecturer of Department of Criminal Procedure of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, ph.: +79615866427, e-mail: zlydenko@yandex.ru

ON INADMISSIBILITY OF INTERROGATION OF THE INVESTIGATOR AS THE WITNESS ON CRIMINAL CASES

Abstract. The paper discusses the opportunities of court to use testimonies of the subject of investigation in judicial session and their evidentiary value from the point of view of the principles of criminal trial and its moral principles. Specific proposals are made to change the content of Article 56 of the Code of Penal Procedure of the Russian Federation and to endue the subject of investigation with procedural immunity to prevent his interrogation as the witness on the circumstances, which are not relating to the investigative actions made by him.

Keywords: court, investigator, investigator, witness, interrogation, immunity, investigative actions, justice.

Вряд ли найдется хоть один власти, в первую очередь, направ-
гражданин в России, отрицающий, лена на укрепление авторитета го-
что деятельность органов судебной сударственных органов и решение

задач по преследованию лиц, нарушивших предписания нормативно-правовых актов. От эффективности государственной деятельности по отправлению правосудия как одного из направлений правоохранительной деятельности зависит поддержание правопорядка и достижение целей судопроизводства. Президент страны В.В. Путин в своем обращении к участникам семинара-совещания председателей судов субъектов, арбитражных судов и суда по интеллектуальным правам, прошедшего 16.02.2016 г. в г. Москве, указывал: «...что в результате начатой судебной реформы с 2014 г. сделано уже немало. Реформа, прежде всего, должна способствовать повышению качества и доступности правосудия. Очень многое зависит от вашего профессионализма и открытости, стремления детально разобраться в деле и вынести справедливое решение» [1].

Таким образом, глава исполнительной власти подчеркнул, что деятельность суда не должна носить формальный характер, а на современном этапе требует от судейского корпуса, помимо правовых оснований к решению вопроса о виновности, не забывать и о справедливости судебных актов. Обращаясь к деятельности суда, необходимо отметить, что доказательства исследуются судом непосредственно, то есть путем восприятия их из источника. Таким источником могут выступать лишь те доказательства, которые суд может воспринять вербально, то есть получить при помощи аппарата речи из их источника, которым является человек. К видам таких доказательств относятся только показания участников уголовного судопроизводства, полученные судом в ходе их допроса. Не видим смысла в изложении классификации участников, отметим, что субъект расследования, под которым мы понимаем лицо, принявшее дело к своему производству и производящее расследование,

может быть допрошен в судебном заседании по интересующим судебное следствие вопросам.

Допрос следователя в судебном заседании, безусловно, является следствием невозможности суда восполнить значимую доказательственную информацию, необходимую для постановления приговора. Чаще всего при возникновении подобных пробелов в деятельности суда инициатором допроса субъекта расследования является сторона обвинения. В другой части случаев – сторона защиты, стараясь признать то или иное доказательство недопустимым. Также имеются случаи допроса субъекта расследования и по инициативе самого суда. Суд, допросив участников следственного действия, прибегает к последнему средству установления истины в судебном заседании – допросу лица, его производившего.

Как известно, следователь и дознаватель изначально отнесены законом к стороне обвинения, что, в конечном счете, обуславливает их назначение – «изобличение», проще говоря, установление виновности лица в инкриминируемом ему деянии.

Допрос как следственное действие предусматривает получение каких-либо сведений, имеющих отношение к предмету доказывания по уголовному делу. Действующий закон не предусматривает особой процедуры допроса должностных лиц, все они для суда имеют статус свидетеля, определенный ст. 56 УПК РФ. Обращаясь к традиционной классификации участников уголовного судопроизводства [2; 44], мнения ученых совпадают в том, что главным критерием их деления выступает личный интерес в уголовном деле. Говоря о личном интересе, приходится констатировать, что это, прежде всего, философская категория, которая активно исследовалась на протяжении веков [3; 311]. Не вдаваясь в долгие философские измышления, «интерес»

выступает как побудительное начало совершения каких-либо действий и достижения желаемого результата для индивида, который им оценивается как наиболее благоприятный для него лично. Выражаясь современным языком, это «мотивация», либо «побудительное начало». Следовательно, являясь процессуальной фигурой в расследовании, одновременно является и должностным лицом того или иного правоохранительного органа и заинтересован в результатах расследования не только в силу принадлежности к стороне обвинения, а в большей степени – своего должностного положения и возможности его привлечения к дисциплинарной ответственности. Дисциплинарная ответственность возникает в связи с совершением дисциплинарного проступка, который для следователя может выражаться в оправдании судом лица, направленного в суд этим следователем. Соответственно, субъект расследования на момент его допроса судом приобретает личный интерес в уголовном деле, а тем более, когда решается судьба уголовного дела и он приглашен в судебное заседание для дачи показаний относительно произведенных им следственных действий. Указанные обстоятельства во многом определяют его поведение в суде и дачу показаний в присутствии сторон. Нередки случаи допроса судом субъекта расследования относительно полученных показаний подозреваемого обвиняемого в ходе предварительного расследования, необходимых для подтверждения их в случае отказа от них подсудимым.

В данном контексте интересна реакция Верховного Суда в кассационном определении от 6 марта 2012 г. № 70-о-12-3, в котором указано: «...следователь, согласно УПК РФ, осуществляет уголовное преследование соответствующего лица и может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного

действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица. Поэтому показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из их бесед либо во время допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого.

Изложенное соответствует и правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Определении от 6 февраля 2004 г. № 44-0, согласно которой положения ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключают возможность допроса дознавателя, следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий» [4].

Казалось бы, вопрос решен, однако, законодательного закрепления подобная практика в действующем Уголовно-процессуальном кодексе до сих пор не нашла.

В связи с этим целесообразно было бы внести дополнения в содержание ст. 56 УПК РФ и предусмотреть иммунитет субъекта расследования от его допроса судом по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе расследования, способным сформировать новые доказательства, а не разрешить вопросы по порядку производства им следственных действий. Другими словами, он не может быть источником свидетельских показаний в отношении обстоятельств, ставших ему известными в связи с находившемся в его производстве уголовным делом, и вправе давать показания лишь по порядку ранее производимых им процессуальных действий, а не подтверждать либо опровергать показания, данные в ходе следственных действий участниками

уголовного судопроизводства. Вышеуказанные предложения исключили бы возможность формирования доказательств судом для подтверждения или опровержения показаний участников, относительно даваемых ими показаний на предварительном следствии и в суде, а служили бы целям оценки допустимости порядка произведенных следственных действий субъектом расследования по уголовному делу [5].

Также нельзя упускать из виду и такие нравственно-этические

начала самого судопроизводства, как допрос субъекта расследования в суде. По нашему мнению, это умаляет авторитет органов государственной власти в обществе и в лице отдельных граждан. Необходимо понимать, что следователь по вышеуказанным причинам является лицом, заинтересованным в обвинительном приговоре подсудимого, а его использование для необоснованного и одновременно несправедливого осуждения подсудимого попросту является недопустимым.

Примечания:

1. Семинар-совещание председателей судов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51343> (дата обращения 01.09.2016 г.).

2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М.: Питер, 2014. 336 с.; Lupinskaya P.A., Voskobitova L.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М., 2013. 1008 с.; Яковлева Л.В., Харченко И.Р. Уголовный процесс: (общая часть): курс лекций. Краснодар, 2006. С. 79.

3. Гольбах П. Избранные философские произведения. М., 1963. Т. 1. С. 311; Дидро Д. Избранные произведения. М.; Л., 1951. С. 352; Гельвеций К. Об уме. М., 1938. С. 34; Он же. О человеке. М., 1938. С. 346, Кант И. Сочинения. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 306.

4. Верховный Суд Российской Федерации. Кассационное определение. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=480646. (дата обращения 31.08.2016 г.).

5. Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011.

References:

1. Seminar-conference of chairmen of courts [Electronic resource]. Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51343> (date of access 01.09.2016.)

2. Smirnov A.V., Kalinovsky K.B. Criminal process. M.: Piter Publishing House, 2014. 336 pp.; Lupinskaya P.A., Voskobitova L.A. Criminal Procedural Law of the Russian Federation. M.: Norma: NITs INFRA-M, 2013. 1008 pp. Yakovleva L.V., Kharchenko I.R. Criminal process: (general part) a course of lectures. – Krasnodar, 2006. P. 79.

3. Holbach P. Selected Philosophical Works. M., 1963. Vol.1. P. 311, Diderot D. Selected Works. M.-L., 1951. P. 352., Helvetius K. Essays on the mind. M., 1938. P. 34., Helvetius K. Treatise on Man. M., 1938. P. 346., Kant I. Works. M., 1965. Vol. 4. Part 1. P. 306.

4. The Supreme Court of the Russian Federation. Appeal decision [Electronic resource]. Access mode: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=480646. (Date of access 08.31.2016.)

5. Lozovsky D.N. Criminalistic doctrine of the methods of investigation of crimes and its implementation in the fight against organized crime: Diss. abstract for the Dr. of Jurisprudence degree. SPb., 2011.